

Людмила Мельник, Магдалена Паталонг, Юлиан Плоттка,
Рихард Штайнберг

Украинское диаспорическое сообщество Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине*

Гражданская активность украинцев значительно усилилась с момента протестов на Майдане, начавшихся в ноябре 2013 года. На основании результатов исследовательского проекта по гражданской активности украинцев в Германии и Польше, эта статья представляет первые результаты исследования о деятельности активистов гражданского общества в Германии, ведущих работу для Украины¹. Первая гипотеза, которая рассматривается в этой статье, – формирование нового украинского «диаспорического сообщества» в Германии. Речь идет о негосударственных организациях и неформальных инициативах, которые являются частью

---

* Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геозкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. Т. 9. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Непатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 65-74; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1; Кристи Э.Х., Умланд А. Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1.

¹ Статья ранее публиковалась на английском языке в *IEP Policy Papers on Eastern Europe and Central Asia* (2016. № 9. http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2016/05/2016_PolicyPaperNo9.pdf. Последнее посещение 17.06.2016).

нового развивающегося «диаспорического сообщества», а также сферах их деятельности, направленных на помощь Украине. Это развитие имеет два тренда: первый – украинцы, которые практически не имели контактов со «старой украинской диаспорой», стали активными членами общины. Второй – значительная часть неформальных инициатив, основанных в конце 2013 – начале 2014 годов, проходит сейчас процесс формализации и профессионализации. Появится ли в результате этих процессов новое самостоятельное «диаспорическое сообщество» украинцев в Германии, пока не ясно.

Анализ предоставляет дальнейшие свидетельства того, что созданные негосударственные организации и неформальные инициативы всецело поддерживают Европейские ценности, а также демократизацию и прозападную ориентацию Украины. Тем не менее, вряд ли какие-либо из их действий напрямую направлены на демократизацию государства. При этом многие из людей, задействованных в этой работе, применяют европейские нормы в своей деятельности, особенно, что касается принципа прозрачности. Вторая гипотеза заключается в том, что посредством практического применения европейских ценностей и норм в сотрудничестве с украинскими партнерами и властями, эти нормы и ценности проникают в Украину, что в свою очередь свидетельствует о том, что именно таким образом активисты гражданского «диаспорического сообщества» делают свой вклад в демократизацию Украины. Данная гипотеза рассматривается в этой статье на примере принципа прозрачности, который имеет огромное значение для представителей гражданского общества, которые были опрошены в рамках интервью.

Большинство респондентов, особенно активно работающих в сфере гуманитарной и военной помощи, заменяют и/или поддерживают украинское государство в выполнении его отдельных функций. Третья гипотеза заключается в том, что эта деятельность вносит вклад в стабилизацию нового украинского правительства. В статье рассматривается в этой связи также вопрос, способствует ли такая стабилизация демократизации или подрывает желание украинского правительства проводить реформы.

Проникновение европейских норм и ценностей способствует готовности ЕС поддерживать эффективное государственное управление, демократию, верховенство права и прав человека в соседних странах. Также, посредством стабилизации текущего украинского правительства, представители гражданского общества косвенно поддерживают политику Восточного Партнерства ЕС, в которой стабилизация считается одним из самых важных вызовов на ближайшие несколько лет. Тем не менее, украинцы, живущие в странах-членах ЕС, вряд ли были одной из целевых аудиторий политики ЕС в отношении Украины. В своей финальной части статья рассматривает, как ЕС может поддержать украинские организации диаспоры для улучшения положительного эффекта от их прямого и непрямого вклада в Европейскую Политику Соседства по отношению к Украине.

Исследовательский проект и дизайн

Совместный исследовательский проект «Украинцы в Польше и Германии – гражданская и политическая активность, ожидания и программа действий» Института Публичной Политики, г. Варшава, и Института Европейской Политики, г. Берлин, ставил перед собой цель изучить гражданскую активность украинцев, живущих в Германии и Польше. Задачи исследовательского проекта заключались в следующем:

- Определение вида и сфер деятельности, интенсивности вовлеченности украинцев, а также их потенциальный вклад в процесс демократизации Украины;
- Изучение влияния украинской диаспоры на последние события в Украине с 2013 года;
- Подготовка рекомендаций касательно того, как ЕС в целом, а также Польша, Германия и Украина в частности, могут поддержать гражданскую активность украинцев в обеих странах и тем самым косвенно поддерживать процесс демократизации в Украине.

В обеих странах было проведено более 80 структурированных интервью с волонтерами, задействованными в помощи Украине индивидуально, в формальных организациях или неформальных инициативах, а также с экспертами, которые хорошо осведомлены о работе украинских общин в Польше и Германии. При выборе респондентов целью была максимизация неоднородности, а также включение в состав интервьюируемых людей активных во всех сферах гражданской вовлеченности в обеих странах. После проведения кабинетного исследования для определения первых партнеров по интервью, дополнительные респонденты были отобраны по принципу снежного кома. Интервью были проведены в несколько волн с целью соблюдения критерия неоднородности.

Для транскрипции и кодирования интервью была использована компьютерная программа «f4analyse». Интервью были проанализированы с применением качественного анализа контента по Майрингу². Начав с исходной системы категорий, разработанной на основе наших гипотез, дальнейшие категории были индуктивно добавлены во время процесса кодирования. В данной статье представлены результаты, полученные в Германии, которые были проанализированы во второй раз для написания этой статьи.

---

² Mayring P. Qualitative Inhaltsanalyse: Grundlagen und Techniken. 8. Aufl. Weinheim, Basel, 2003.

Новое «диаспорическое сообщество» – появление нового гражданского общества?

В ходе событий, последовавших за отказом предыдущего Президента Украины Виктора Януковича подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом³ в конце 2013 года, мобилизация и политизация украинцев не ограничилась только территорией Украины. Со времени начала протестов на Майдане деятельность украинцев и иностранных граждан, живущих за границей и имеющих личные связи с Украиной, также начала приобретать более политический характер. Анализируя данные, полученные во время интервью в Германии, можно предположить, что такая мобилизация не является временной политизацией украинцев, живущих в этой стране, а процессы, которые мы наблюдаем, приведут к появлению нового украинского «диаспорического сообщества».

Если Евромайдан сначала послужил в качестве мотивации к действию, то также он сработал в качестве связующего звена для широкого гражданского общества. События в Украине с конца 2013 года объединили разрозненные группы украинцев, которые уже были задействованы в общественной жизни в Германии, и украинцев, которые ранее не были вовлечены в деятельность общины. Евромайдан можно расценивать как импульс, который послужил созданию ощущения единства среди украинцев в Германии, которое стало еще более глубоким после аннексии Крыма Российской Федерацией и начала войны в Восточных регионах Украины. На ранних стадиях протестов возникло большое количество новых проектов и неформальных инициатив диаспоры, которые не прекратили свое существование после окончания Евромайдана. В конце 2013 – начале 2014 годов неформальные инициативы имели ярко выраженный политический характер (например, «Альтернативное Посольство» инициативы «Стражи Евромайдана» напротив Посольства Украины в Берлине) и также характеризовались информационной деятельностью, которая была направлена на немецкую общественность. В то время как информирование немцев о событиях в Украине все еще остается задачей особой важности для волонтеров, политические протесты вряд ли имели какое-либо значение уже в конце 2015 года. Место политических протестов заняла гуманитарная помощь, которая стала основным видом деятельности с тех пор, когда были ранены первые протестующие на Майдане. Ее значение еще более возросло после начала войны на Востоке Украины. Начиная осваивать это новое поле деятельности, активисты большей части новых инициатив были вынуждены начать процесс формализации и профессионализации. Политические протесты и PR-кампании не требуют наличия формальных структур, в то время как сбор пожертвований, подача заявок на финансирование и работа с украинскими властями во время транспортировки гуманитарных грузов в Украину тре-

---

³ Association Agreement (2014) between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // Official Journal of the EU. 2014. № L 161. May 29. P. 3-2133.

буют наличия формальных организаций. Поэтому большинство неформальных инициатив изначально стали формальными организациями в 2015 году. Также сотрудничество между новыми активистами проходит процесс профессионализации, поскольку широко обсуждается необходимость наличия «зонтичных» организаций, а некоторые инициативы стараются создать форумы обмена опытом между организациями. Евромайдан привел к появлению нового украинского гражданского общества в Германии, а российская агрессия против Украины подтолкнула его к устойчивому развитию и формализации.

Респонденты-представители этих неформальных инициатив и организаций зачастую четко высказывались о том, что они не считают себя частью «диаспоры»⁴. Они либо сознательно отрицали этот термин, либо относились к нему безразлично. После вопроса, заданного напрямую, участники интервью решительно связывали термин «диаспора» со «старой диаспорой», т.е. со специфической группой людей, которые приехали в Германию одно или более поколений назад, и их потомками. Большая часть респондентов описала эту группу как однородную и очень серьезно относящуюся к религиозным и культурным традициям. В отличие от «старой диаспоры» большинство респондентов можно отнести к «диаспорическому сообществу». Несмотря на то, что не все они считали себя частью такой группы, они довольно часто были объединены определенными характеристиками, ценностями и целями. Хотя прослеживается четкая разделяющая линия между «старой диаспорой» и «диаспорическим сообществом», а именно в отношении религиозности, идентификации и возраста, стало все же абсолютно ясно, что члены обеих групп сотрудничают на разных уровнях.

В начале новое украинское гражданское сообщество было задействовано в неформальных инициативах и в основном состояло из трудовых мигрантов и студентов, которые приехали в Германию в течение нескольких предыдущих лет. Некоторые из них живут в Германии только временно и не обязательно хотят оставаться в стране на долгий срок, поддерживают тесную связь со своими родственниками и друзьями в Украине. В интервью большинство активистов подчеркнули важность роли социальных медиа для их работы, а также их связь с членами диаспоры в Германии или любой другой стране. До определенной степени переход диаспоры в цифровое пространство создает международную или транснациональную публичную платформу⁵, в которой украинцы в Германии обсуждают общие вопросы, касающиеся Украины, с другими украинцами, живущими за границей или в самой Украине. Транснационализация общественной

---

⁴ Сам термин «диаспора» описан следующими авторами: Brubaker R. Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // *Ethnic and Racial Studies*. 2011. Vol. 34. № 11. P. 1785-1814; Brubaker R. The «Diaspora» Diaspora // *Ethnic and Racial Studies*. 2005. Vol. 28. № 1; Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. 2nd edn. L., 2008; Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. Vol. 1. № 1. P. 83-99.

⁵ Понятие транснационализм более детально описано в: Bauböck R., Faist T. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. Amsterdam, 2010.

сферы может быть описана в транснациональной концепции «цифровой диаспоры»⁶. В то же время, члены «диаспорического сообщества» довольно часто демонстрируют желание интегрироваться в сообщества нового места их проживания. До Евромайдана они большей частью не были вовлечены или не взаимодействовали с «диаспорическими группами» в Германии. Если они и были вовлечены, то эта вовлеченность была сфокусирована на культурных аспектах.

В заключение, основываясь на результатах интервью, в случае Германии об «украинской диаспоре» нельзя говорить как о единой структуре. Существуют различные активисты с различными программами действий и подходами к гражданской вовлеченности и самопозиционированию. Анализ этих различных групп является очень важным для определения негосударственных организаций, которые могут функционировать в качестве важных партнеров для внешней политики ЕС. Вопрос, станет ли «диаспорическое сообщество» декларацией существования так называемых «воображаемых сообществ» по Андерсону⁷, остается все еще открытым.

Ценности Майдана – европейские ценности

Несмотря на различные программы и подходы, которые использует новое украинское «диаспорическое сообщество» в Германии, общими для всех его членов являются европейские ценности. Эти ценности перечислены в статье 2 Договора о Европейском Союзе: человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство права и уважение прав человека. Более того, хотя эти ценности могут быть универсальными, большинство активных украинцев в Германии, независимо от сферы их деятельности, ассоциируют эти ценности именно с ЕС. Европейские ценности часто упоминаются в контексте задач Евромайдана. Это еще раз подчеркивает тот факт, что ценности Евромайдана были идентичны ценностям ЕС: «Как я уже говорил, в то время мы собрались вместе и провели демонстрацию в поддержку европейского пути, европейских прав и европейских ценностей в Украине»⁸.

Респонденты описывали Евромайдан как попытку построить европейское демократическое общество в Украине. Соответственно, некоторые из них указали, что Евромайдан был не столько связан с мгновенным членством в ЕС, сколько с применением европейских ценностей в Украине. Они косвенно ссылались на европеизацию Украины. Исследование показало, что Россия, в сравнении с Евро-

---

⁶ Bozdag C. Aneignung von Diasporawebsites: Eine medienethnografische Untersuchung in der marokkanischen und türkischen Diaspora. Wiesbaden, 2013.

⁷ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1991.

⁸ «Aber wie gesagt, wir sind damals alle zusammen aufgetreten und [haben] demonstriert für [den] europäische[n] Weg, für europäische[s] Recht, für europäische Werte in der Ukraine» (интервью, собственный перевод).

пой, воспринимается как «имперская сила» и «агрессор», который не уважает демократические принципы, достоинство и свободу. Российская политическая система понимается как альтернатива Европе, демократии и всему тому, на что надеялись активисты.

Однако, согласно данным исследования, ЕС, будучи концептуализированным в качестве общего пространства фундаментальных европейских ценностей, не понят с точки зрения принципов использования политических инструментов. Ни Восточное Партнерство (EaP), ни Европейская Политика Соседства (ENP) не были упомянуты в интервью. Большинство украинцев, которые были опрошены, не знакомы с инструментами Европейской Политики Соседства и не сотрудничают с ЕС.

Деятельность украинской диаспоры в Германии фактически демонстрирует, что некоторые из ценностей, упомянутых выше, являются неотъемлемой частью их ежедневной деятельности. Например, один из самых важных моментов для украинских активистов – действовать демократическим путем. Они основывают структуры своих новых организаций соответственно, т.е. приглашая немцев и украинцев принять участие в обсуждениях. В то же время, многие из респондентов также признали, что демократические процессы имеют свою цену, говоря о том, что такие публичные дискуссии усложняют процесс принятия решений и им необходимо найти лучшие решения для проведения эффективных дискуссий.

Еще одна важная ценность для волонтерской деятельности – принцип прозрачности. С одной стороны, украинские активисты имеют стратегические причины для того, чтобы уделять особое внимание прозрачности: они пытаются завоевать доверие среди немцев, чтобы стать надежными партнерами. С другой стороны, соответствие этому стандарту также имеет нормативный контекст: они хотят поддержать идею европеизации Украины, как описано ниже. Вследствие этого, большинство украинских активистов пытается в своей деятельности придерживаться принципа прозрачности. Это особенно касается сферы гуманитарной помощи, где они публично документируют свою деятельность, оценивают свои проекты и публикуют оперативные отчеты (например, в социальных медиа). В своих проектах, они сотрудничают только с теми партнерами с украинской стороны, которых считают надежными. Опрошенные волонтеры также ведут жесткий контроль своих финансовых расходов, которые публикуются для общего ознакомления. Сотрудничая с властями и партнерами в Украине, они противостоят коррупции. Особенно в тех вопросах, которые касаются таможни – они отказываются платить какие-либо взятки для ускорения процессов. Они также контролируют процесс доставки товаров непосредственно нуждающимся. Один из респондентов, например, сообщил, что было несколько случаев нецелевого использования товаров, в которых ему приходилось заниматься возвратом поставленных товаров, когда он понял, что они не были использованы по назначению.

Определяя европеизацию как «различные формы процессов проникновения европейских идей и практик через время и пространство»⁹, ежедневное взаимодействие волонтеров с украинскими партнерами и властями может способствовать европеизации Украины. В отличие от подходов к европеизации «сверху-вниз», при которых государства принимают нормы и политики ЕС добровольно или по принуждению, проникновение может также происходить по принципу «снизу-вверх» посредством неформальных или транснациональных каналов пространства.

Гражданское общество является критически важным фактором в этих трансграничных процессах горизонтального проникновения. С неoinституционалистической точки зрения то, что активисты придерживаются определенных стандартов, может расцениваться как предложение нового уровня ожиданий законности в Украине. Поскольку неoinституционалистическая теория предполагает, что организации будут реагировать на ожидания социокультурного окружения, можно предположить, что проникновение институциональных форм также имеет место¹⁰. Активисты украинского гражданского общества в Германии придерживаются европейских норм и ценностей в своей ежедневной работе, а также продвигают эти нормы через границы и создают тем самым основу для проникновения этих ценностей и норм¹¹. В процессе исследования стало очевидным, что респонденты в большинстве случаев разделяют европейские ценности, которые являются неотъемлемой частью их гражданской деятельности. Они не только продвигают такие ценности, как демократия и верховенство права, но также, как уже было сказано, в своей деятельности придерживаются таких европейских норм, как прозрачность. И, хотя последствия вовлеченности диаспоры в гражданскую активность в Украине не были предметом изучения, в контексте прозрачности мы наблюдали явные признаки того, что сотрудничество между организациями диаспоры в Германии с активистами гражданского общества, а также такими властными структурами, как таможня в Украине, могут оказывать значительное влияние на представителей украинской стороны. Несколько респондентов утверждали, что в процессе сотрудничества они требовали от своих гражданских партнеров в Украине придерживаться нормы прозрачности, и эти требования были выполнены в подавляющем большинстве случаев. На данный момент очевидно проникновение норм и ценностей в области прозрачности. Но все же еще невозможно предоставить доказательства того, будет ли это индикатором изменения внутренней структуры партнерских организаций или это стратегическая реакция на ожидания организаций гражданского общества Германии, чтобы избежать на-

---

⁹ Flockhart T. Europeanization or EUization? The Transfer of European Norms across Time and Space // *Journal of Common Market Studies*. 2010. Vol. 48. № 4. P. 787-810.

¹⁰ Scott W. R. *Institutions and Organizations: Ideas and Interests*. 3rd edn. Thousand Oaks, 2008. P. 132

¹¹ Scott J.W., Liikanen I. Civil Society and the «Neighbourhood»: Europeanization through Cross-Border Cooperation? // *Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. № 5. P. 425.

стоящих изменений. Этот вопрос заслуживает того, чтобы стать предметом будущих исследований.

Мы можем сделать заключение о том, что волонтеры, задействованные во вновь созданных организациях и инициативах украинского «диаспорического сообщества», разделяют общие ценности, которые они считают именно европейскими, но не универсальными. Вследствие этого, Европейский Союз описывается как сообщество ценностей, но не как политический актор в сфере Европейской Политики Соседства. В своей ежедневной деятельности волонтеры-украинцы придерживаются европейских ценностей, указанных выше, и находятся в постоянном процессе их подтверждения. Активные украинцы в Германии не только разделяют такие европейские ценности, как демократия, прозрачность или отсутствие коррупции, но, можно также предположить, способствуют тому, что эти ценности проникают в Украину. Вопрос «Что перевесит в долгосрочной перспективе – организационная инерция или институциональное изменение структуры?» – остается открытым для будущих исследований.

Демократизация или стабилизация украинского государства?

Учитывая сильный акцент, который активисты делали на ценности демократии и их фокус на реформировании украинской политической системы – сделать ее более европейской, как они говорили об этом во время интервью, – можно предположить, что они также вносят свой вклад в демократизацию Украины. Первый вид деятельности, который может быть расценен в качестве вклада в демократизацию Украины, – это изначальный протест против режима Президента Виктора Януковича. Поддерживая протестующих на Майдане, украинцы, живущие за границей, принимали таким образом политическое участие во внутренних делах Украины. Если рассмотреть вовлечение в политическую жизнь страны всех слоев населения (количество граждан, участвующих в принятии решений или публичных дебатах) в качестве индикатора качества демократической системы¹², то мобилизация украинцев в конце 2013 – начале 2014 годов уже являлась усилением украинской демократии. Принимая во внимание предыдущую гипотезу о том, что мобилизация украинцев в Германии будет иметь длительный эффект, недавно созданные инициативы и организации способствуют долговременному укреплению переходной украинской системы.

При этом интервью показали, что рост политического участия и активизация граждан имеют второстепенное значение для респондентов. Когда они говорят о задаче демократизации Украины, они ссылаются на подотчетность и оперативность правительства и Президента: «Потом мы объяснили, что просто хотим по-

---

¹² Plottka J. Die Europäische Bürgerinitiative: Inklusion neuer Akteure in die europäische Politik? // Zeitschrift für Parlamentsfragen. 2012. Vol. 43. № 2. P. 421-422.

строить такую демократию, которая существует здесь, в Европе. Мы хотим сами выбирать правительство и принимать общие политические решения по вопросам направления развития и приоритетов государства. Наш Президент не должен навязывать их нам»¹³.

Такое понимание демократизации поднимает вопрос: как диаспорические организации могли бы внести вклад в институциональные реформы украинской политической системы? Они могли бы предоставлять экспертный опыт в сфере наращивания потенциала правительственных институций для продвижения реформ или могли бы принимать участие в публичных дебатах в Украине для оказания политического давления на новые правительства для продолжения реформ, как это происходило во время протестов на Майдане. Оба типа деятельности можно считать поддержкой демократизации в институциональном измерении.

Также диаспорические инициативы и организации могут внести свой вклад в развитие потенциала переходной системы Украины. Как уже говорилось ранее, многие из этих инициатив в данный момент проходят процесс институционализации и профессионализации. Проходя через эти процессы, они получают опыт и накапливают экспертные знания, которые могут быть полезными для организаций гражданского общества в Украине. Поддерживание потенциала гражданского общества в Украине путем обмена собственным опытом также можно расценивать как поддержку демократизации.

Интервью с активными украинцами в Германии показали, что ни один из ожидаемых видов деятельности не имел места. До конца 2015 года не существовало ни одной инициативы, организованной украинцами в Германии, которая была бы направлена на наращивание потенциала правительственных институций либо организаций гражданского общества. Это не означает, что не существует немецких организаций, которые бы не работали в этой сфере, просто такие инициативы не были организованы украинским «диаспорическим сообществом»¹⁴. Однако участие в публичных дебатах – одна из сфер, в которых украинцы, живущие за границей, постоянно принимают участие. Такие дебаты зачастую касаются политических реформ в Украине. Но эти дебаты проводятся в Германии и ключевая аудитория, которой они адресованы, – немцы. Цель таких мероприятий – внести вклад в немецкие публичные дебаты вместо украинских. В данный момент наша гипотеза не была подтверждена, поскольку предполагаемые нами мероприятия не проводятся.

Вторая по важности сфера деятельности украинцев, их инициатив и организаций в Германии – поставки гуманитарной помощи. Интервью показали, что зна-

---

¹³ «[D]ann haben wir erklärt, dass wir einfach auch eine Demokratie aufbauen wollen wie das hier in Europa üblich ist und sozusagen unsere Regierung selber wählen wollen und die Kurs [sic!] von unserem Staat auch selber wählen wollen und [dieser] nicht von Präsidenten diktiert [...] sein sollte» (интервью, собственный перевод).

¹⁴ В начале 2016 года несколько диаспорических инициатив начали работать в этой сфере, но эти инициативы не существовали на момент реализации проекта и поэтому не были в него включены. Последние интервью были проведены в октябре 2015 года.

чительная часть деятельности «диаспорического сообщества» нацелена на поддержку украинской армии, госпиталей, спасательных и социальных служб, семей, переселенцев и особенно семей, потерявших кормильцев на поле боя. Поддержка регулярной украинской армии – независимые добровольческие батальоны не поддерживаются респондентами – включает все типы оборудования кроме оружия, но включает автомобили, форму, защитные жилеты и шлемы. Госпитали и спасательные службы получают автомобили скорой помощи, больничную мебель, медицинское оборудование и лекарства.

Гуманитарная помощь «диаспорического сообщества» подключается в тех случаях, когда украинское государство не может в полной мере выполнять свои задачи. Новые организации гражданского общества избирательно заменяют государство в предоставлении услуг. В особенности поддержка армии – одна из основных задач государства. В краткосрочной перспективе предоставление государственных услуг организациями гражданского общества стабилизирует украинское правительство. При условии, что правительство использует это облегчение для внедрения демократических реформ, вовлечение украинской диаспоры можно также рассматривать в качестве вклада в демократизацию Украины¹⁵.

В кризисных ситуациях такая стабилизация по большей части будет приносить позитивные результаты, поскольку снижает давление реформ в некоторых областях, давая правительству возможность шаг за шагом внедрять эти реформы. Но в среднесрочной и долгосрочной перспективах можно ожидать противоположного эффекта. Поддержка украинской армии после окончания конфликта, скорее всего, закончится, а предоставление других услуг, вероятнее всего, будет продолжаться, пока в стране еще будут нуждающиеся люди. В зависимости от размера вклада гражданского общества постоянная поддержка будет снижать давление на проведение реформ, потенциально приводя к уходу от их внедрения. Давление на процесс внедрения реформ будет снова расти, когда гражданское общество перестанет оказывать помощь. В случае, если активисты не перестанут помогать, долгосрочными последствиями могут стать резкое снижение качества услуг государственного сектора и трансформация украинской системы социальной помощи с повышением роли частных лиц.

Гипотеза о том, что диаспорические инициативы и организации делают вклад в демократизацию Украины не подтвердилась, за исключением двух примеров: потенциальное проникновение норм, описанное в предыдущем разделе, а также мобилизация граждан и формирование новых организаций гражданского общества. Деятельности, напрямую направленной на институциональные реформы в Украине, зафиксировано не было. Вместо этого, временное выполнение государственных функций представителями гражданского общества поддерживает реформы украинского правительства и, таким образом, способствует демократиза-

---

¹⁵ То, как инициативы «диаспорического сообщества» вносят свой вклад в демократизацию Украины, описано в предыдущем разделе.

ции. Будет ли эта поддержка иметь такой же эффект или приведет к обратному эффекту в долгосрочной перспективе, может стать основной для будущих исследований.

Новые активисты: партнеры Европейского Союза?

Евромайдан и продолжающиеся события в Украине привели, как уже было сказано, к появлению новых неформальных инициатив и организаций гражданского общества в Германии, которые всецело поддерживают европейские ценности и европеизацию Украины. Поэтому вовлеченность украинцев должна быть изучена в более широком, европейском контексте, а именно в контексте Европейской Политики Соседства. Эта Политика (дополненная Европейским Партнерством) была создана для сближения со странами, которые соседствуют с ЕС, а также для установления стабильности в этих регионах. С созданием Форума Гражданского Общества и в рамках этой программы особых национальных форумов, таких как Украинская Национальная Платформа, ЕС также демонстрирует актуальность свойств, приписываемых гражданскому обществу, с учетом задач Европейской Политики Соседства.

Задача поддержания стабильности только недавно приобрела первостепенную важность, когда ЕС определил стабилизацию одним из самых важных вызовов для Европейской Политики Соседства на ближайшие годы¹⁶. Гражданское общество в Германии уже косвенно вовлечено в процесс стабилизации, как описывалось выше, и тем самым поддерживает Европейскую Политику Соседства в Украине.

В то время как стабилизация может быть использована в качестве среднесрочной задачи, одна из долгосрочных целей Европейской Политики Соседства – продвижение в соседствующих странах таких либеральных ценностей ЕС, как права человека, демократия и верховенство права¹⁷. Хотя эффективность «нормативной силы Европы»¹⁸ находится под вопросом в данный момент, приверженность диаспорических активистов норме прозрачности является конкретным примером того, как нормативная сила Европы оказывает непосредственное влияние посредством подхода «снизу-вверх». Опять же, новосозданные неформальные инициативы и организации гражданского общества поддерживают Европейскую Политику Соседства ЕС в частности либо внешнюю политику ЕС в целом.

---

¹⁶ European Commission (2015): Review of the European Neighbourhood Policy, JOIN(2015). P. 50.

¹⁷ Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // Living Reviews in European Governance. 2009. Vol. 4. № 3.

¹⁸ Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. 2013. Vol. 40. № 2. P. 235-258.

Европейский Союз хорошо осведомлен о важности гражданского общества и трансграничного сотрудничества между деятелями гражданского общества¹⁹. Но преимущества более близкого сотрудничества с диаспорическими сообществами в Европейском Союзе в большей степени недооценены. При этом особенно пример Украины показывает, что диаспора может играть ключевую роль в поддержке целей Европейской Политики Соседства, таких как стабилизация и европеизация. Но имея одинаковые цели, ни ЕС, ни украинская диаспора в Германии не считают друг друга дополняющими партнерами, а предпочитают действовать самостоятельно.

Вследствие этого важным шагом для ЕС было бы признание важности вовлечения украинской диаспоры и повышение ее поддержки, особенно финансовой. Украинские инициативы и организации в Германии часто ощущают недостаток финансирования, но в то же время они вообще не подают заявки на европейское финансирование, поскольку либо не имеют информации о таких возможностях, либо, сталкиваясь с высокими требованиями к заявкам и необходимостью собственного предварительного финансирования, отказываются от идеи подачи заявок. ЕС должен не только продвигать свои грантовые программы более публично, но и устранять излишнюю бюрократию аппликационного процесса, а также более внимательно учитывать структурную и финансовую ситуацию небольших организаций, выделяя финансовые средства. Используя финансирование ЕС, украинские организации в Германии могли бы расширить свою деятельность и внести свой вклад в стабилизацию и европеизацию Украины «снизу-вверх». Европейский фонд поддержки демократии (EED), который является инструментом, предложенным в рамках Европейской Политики Соседства для поддержки гражданского общества, также должен быть использован более эффективно в контексте процессов европеизации и трансграничного сотрудничества. Европейский фонд поддержки демократии по большей части финансирует организации за пределами ЕС, а также некоторые внутри ЕС, реализующие проекты, направленные на улучшение демократии в странах, соседствующих с ЕС. Украинская диаспора не вовлечена в работу Европейского фонда поддержки демократии, но продвижение и финансирование совместных проектов украинских диаспорических организаций и гражданских активистов в Украине стало бы важным шагом в достижении целей Европейской Политики Соседства. Более того, украинская диаспора должна быть включена не только в работу Европейского фонда поддержки демократии, но и в работу Форума Гражданского Общества, в котором она сейчас также не задействована. Эта инициатива нацелена на укрепление гражданского общества в странах Восточного Партнерства, связывая организации из этих стран с

---

¹⁹ Council of the European Union (2012): Council conclusions on the roots of Democracy and sustainable development: Europe's engagement with Civil Society in external relations, 3191st Foreign Affairs Development Council meeting Luxembourg, 15 October 2012.

ЕС для поддержки трансграничного сотрудничества и обмена опытом в пяти различных тематических рабочих группах²⁰.

В то время как включение украинских диаспорических организаций в некоторые из этих рабочих групп необоснованно, поскольку они не работают в определенных сферах, например, защита окружающей среды или социальная политика, вовлечение украинских активистов из Германии было бы действительно результативным в других сферах. Это особенно касается группы «Демократия, Права Человека, Эффективное Государственное Управление и Стабильность», в которой продвижение стабильности как инструмента борьбы с коррупцией является одной из основных целей²¹. Имея опыт в продвижении прозрачности, украинские активисты гражданского общества могли бы внести свой вклад в передачу лучших практик и, соответственно, в успех инициатив ЕС. Ну и, наконец, Европейский Союз также должен более решительно поддерживать безвизовый режим с Украиной. Это будет способствовать деятельности украинских активистов в Германии, особенно в сфере гуманитарной помощи, и поощрять обмен опытом и трансграничного сотрудничества между гражданскими обществами в Германии и Украине.

Заключение

Наше исследование показало, что политические протесты в Украине, известные под названием Евромайдан или «Революция Достоинства», привели к политической мобилизации украинцев, живущих в Германии. Изначально будучи неформальными и бессистемно организованными инициативами, после российской аннексии Крымского полуострова и войны в Восточной Украине эти инициативы продолжили существовать. С изменением вида деятельности от политических протестов к гуманитарной помощи они были вынуждены начать процесс институционализации и профессионализации. В результате мы можем наблюдать появление новых формальных организаций гражданского общества, которые должны стать партнерами ЕС. Украинцы и другие лица, имеющие личные связи с Украиной, задействованные в этих инициативах и организациях, имеют общие характеристики, и поэтому их можно отнести к новосозданному «диаспорическому сообществу». Пока невозможно ответить на вопрос, станет ли это сообщество самодостаточным и сможет ли развиваться в новую диаспору.

---

²⁰ Эти пять групп включают в себя группы: «Демократия, Права Человека, Эффективное Государственное Управление и Стабильность»; «Экономическая Интеграция и Соответствие Политикам ЕС»; «Окружающая Среда, Смена Климата и Энергетическая Безопасность»; «Контакты Между Людьюми» и «Социальные Политики и Социальный Диалог».

²¹ Eastern Partnership Civil Society Forum (2014): Strategy of the Eastern Partnership Civil Society Forum for 2015-17. <http://eap-csf.eu/assets/files/EaP-CSF-Strategy-2015-2017-05112014.pdf>. Последнее посещение 26 мая 2016.

Одна из общих характеристик членов «диаспорического сообщества» заключается в их поддержке европейских ценностей, которые указаны в статье 2 Договора о Европейском Союзе. Они воспринимают Европейский Союз в первую очередь как сообщество ценностей, а не как политический субъект. На примере нормы прозрачности мы можем продемонстрировать, что ежедневное сотрудничество диаспорических активистов с украинской стороной приводит к проникновению европейских норм в Украину. Таким образом, новосозданные неформальные инициативы и организации гражданского общества вносят свой вклад в выполнение целей ЕС по продвижению европейских ценностей. Более того, на примере стабилизации украинского правительства посредством частичного выполнения государственных функций мы можем продемонстрировать, что диаспорические организации и инициативы поддерживают вторую цель ЕС: стабилизацию стран-соседей ЕС.

Но, хотя Европейский Союз и украинская диаспора преследуют одни и те же цели в Украине, действуют они самостоятельно. ЕС должен признать преимущества более тесного сотрудничества с украинским «диаспорическим сообществом» в Германии и использовать существующие механизмы поддержки для подключения диаспорических организаций и инициатив для более качественного достижения целей Европейской Политики Соседства.

Перевод с английского Ольги Никольской с незначительными дополнениями авторов.